

## ГОРЬКИЙ—ДРАМАТУРГ

Драматургия Горького — мало исследованная область его творчества. Это не случайно. Легенда о том, что горьковская драматургия не театральна, статична, скучна, прочно укрепившаяся в буржуазном литературоведении и старой театральной критике, к величайшему сожалению, еще долгое время по инерции продолжала жить и после революции. Если не считать постановки в первые пооктябрьские годы некоторых запрещенных царской цензурой пьес Горького, в частности „Врагов“, то советская театральная общественность до „Егора Булычева“ у вахтанговцев Горьким—драматургом интересовалась очень мало. Буржуазная легенда о несценичности Горького не подвергалась никакой ревизии. Если „На дне“ еще поражала воображение буржуазных эстетов необычной обстановкой действия, необычными персонажами, так называемой „босяцкой экзотикой“, то одна из лучших пьес Горького—„Мещане“—почти единогласно была признана театральными ценителями и судьями пьесой скучной и никчемной. „Получилась скука“—писал после премьеры Сергей Яблоновский.

Драматургия Горького во многом продолжала традиции Чехова, но Горький не окружал „своих“ интеллигентов симпатиями; он не облагораживал поэтической лирикой их беспомощность, их пассивность, их никчемность. Наоборот, он изображал их в голом, неприкрашенном виде, и от этого у зрителя рождались не симпатия и сожаление, а дух протеста против существующих условий. Горький не только показывал жизнь, как она есть, но и через активных своих героев,—отчасти также интеллигентов, большей частью полупролетариев и впервые в истории русской драматургии пролетариев—выход в новую жизнь. Это была драматургия сознательной политической борьбы, которой были свойственны не полутона, получувства, интимность и лирика, а чувства ненависти, гнева, любви, романтики и жестокого жизненного реализма. В этом смысле даже такой люмпен-пролетарий, босяк и бывший человек, как Сатин („На дне“), выглядит несомненно революционнее либеральных персонажей Чехова—ибо, несмотря на то, что „освободительная программа“ чеховских интеллигентов стройней, эффектней, все же эти герои только мечтают, в то время, как Сатин активно протестует.

\* \* \*

Горький был драматургом глубоких идей. Более того, он был драматургом единой, очень четкой идеи, идеи борьбы за человеческое достоинство, за ум, за культуру против всякого угнетения и эксплуатации. Но сила пьес Горького не только в их идейности, тенденциозности, разнообразии их героев, а и в том, что все это выражено замечательными художественными средствами. Иначе эти пьесы не имели бы успеха; иначе они не пережили бы десятилетия; иначе буржуазной критике не из-за чего было бы беспокоиться. Идея в художественном произведении не может жить отдельно длительное время, если она не воплощена в художественные формы; тенденциозность отталкивает, отвращает, если она не является результатом взаимоотношений всей системы художественных образов. И если драматургия Горького живет то именно потому, что она обладает последними качествами.

Драматургия Горького как нельзя более соответствовала тем требованиям, которые выдвигала перед театром наша партия. Нужна, была драматургия высокого художественного мастерства и величайшей познавательной силы, которые даются только подлинным, настоящим знанием жизни до самых ее глубин. Нужна была тенденциозность, которая является выводом из всей системы художественных образов. Этим требованиям полностью удовлетворял „Егор Булычев“, который

впервые был поставлен в 1931 г. в театре Вахтангова. Программная сила этой пьесы Горького стала особенно очевидной в свете постановления ЦК партии от 23 апреля 1932 года. Начиная с „Егора Булычова“, необычайно возросло внимание к Горькому на советской сцене.

\* \* \*

По пьесам Горького мы познаем не только людей эпохи, не только борющиеся социальные силы, но и общий ее колорит и атмосферу. Более того. Великолепное знание изображаемой среды, огромный жизненный опыт, чему наши драматурги должны у Горького учиться и учиться, давали возможность Горькому заглядывать далеко вперед. Горький в 1906 г. во „Врагах“ в очень короткой реплике Николая Скроботова своеобразно сформулировал будущую философию фашизма: „Социализм очень опасное явление, — говорит Николай Скроботов, — и в стране, где нет самостоятельной, так сказать, расовой философии... там он должен найти для себя почву“. Каким даром предвидения нужно обладать, чтобы отчетливо начертать путь таких людей, как Николай Скроботов. Каким знанием жизни и вместе с тем совершенно определенным социальным ощущением нужно обладать для того, чтобы написать Бардина так, как написал его Горький. Ведь это не просто российский либерал, это живое воплощение философии всего российского либерализма.

Пьесы Горького — пьесы глубоких социальных конфликтов. Особенно ярко это проявляется в тех же „Врагах“. В этой пьесе, хотя и скупое, но впервые как положительная, активная волевая сила революции, как носители передовых человеческих идей выводятся рабочие — Синцов, Левшин. Образы рабочих во „Врагах“ проникнуты глубоким оптимизмом и глубокой верой в силу революции.

\* \* \*

В своих пьесах, как в своих беллетристических произведениях, Горький борется с одним и тем же врагом и возмечивает одних и тех же друзей. Горький борется со всей страстью и активностью против интеллигентской риторики, интеллигентского прекраснотворения и бездействия.

Пьесы Горького отражают историю нашей революции от 900-х годов до октябрьской победы.

Еще одному нужно учиться у Горького нашим драматургам. Это величайшей скромности в оценке своих произведений, это культуре драматического труда. Горький над своими пьесами работал с огромной тщательностью, добиваясь максимальной лаконичности, правдивости. Уже будучи больным, будучи необычайно перегруженным писательской работой в разных отраслях литературы и общественными обязанностями, он ни разу не допустил того, чтобы его старые пьесы возобновлялись без прикосновения его писательского пера. Перед новыми постановками он их исправлял, „очищал“, а иногда и переделывал. „Васса Железнова“, например, в корне переделана им для новой постановки. Горький отлично знал, что драматургия — самый трудный вид художественной литературы и над своими пьесами работал может быть больше и упорнее и относился к ним гораздо самокритичнее, чем ко всем прочим своим художественным произведениям.

Результаты очевидны. 16 пьес Горького войдут в историю русской драматургии таким же вкладом, каким вошли Грибоедов, Гоголь, Пушкин, Островский и Чехов. Горькому посчастливилось довести реалистические традиции русской драматургии и русского театра до наших дней. Он перекинул мост от прошлого к настоящему и по этому мосту наши драматурги должны ступать смело, уверенно, если они хотят добиться создания произведений, достойных великой социалистической эпохи.

Из передовой статьи журнала „Советский театр“, № 8, 1936 г.